

«Золотая маска»-2002 стартовала в самом маленьком театре страны. Зрителю этот театр — чуть выше пояса

Елена ДЯКОВА

Ковая газета. - 2002, - театр - с. 28

МУХА КАК РОДИНА СЛОНА.

Москва
Театр «Тень»

27 марта, в День театра, Михаил Ульянов, Георгий Тараторкин и директор фестиваля Эдуард Бояков при стечении публики открыли «Золотую маску» в Королевском академическом народном театре Лиликании.

Среднему зрителю-велипу этот театр приходится чуть выше пояса. Аполлон и конская клядрина на фронте величественного здания лиликанского Королевского народного академического театра драмы, оперы и балета смотрят зрителю-ислипу примерно в пугонный пиджака.

Что не помещало лиликанской труппе (в совместных

чего и собрались в Марьиной Роше, в театре «Тень» Ильи Эппельбаума и Майи Краснопольской.

Королевство Лиликании географически расположено за кулисами этого семейного кукольного театра, обустроенного в 1991 г. в бывшей коммуналке. Зал «Тени» обшит черной фанерой и технологически близок к волшебному фонарю. Внутри latepa pagica и сидят зрители. На той же лестничной площадке вторая дверь ведет в мастерскую авторемонта.

Десять лет назад здесь ошарашивало все: от предельной камерности и полной независимости до устройства буфета. Пряники «Пионерские» лежали на блюде, стояли бутылки «Буратино». Рядом — ценники (все по пятаку) и блюдец для денег. Малолетние зрители жевали пряники и рисовали на стенах.

Их «Щелкунчик» 1992 года был мечен Москвой эпохи шоковой терапии, где сникер-снуть было дано избранным, а массы искренне считали предметом роскоши мыло Га. Декорация Конфеттенбурга в театре «Тень» была из сладкого теста (Майя Краснопольская пекла архитектурные излишества перед каждым спектаклем). Фонтан перед ратушей был вишневым лимонадом. Детей-зрителей угощали фисташками, которые для них чистил Щелкунчик. Лимонадом из фонтанов в кукольных чашках. Синие-золотыми, шуршащими фольгой, шоколадками с лугой. Конфеты «Тень» привозила тогда с зарубежных гас-

реванными ангелами над сценой. От бенуара до райка здание вмещает сотни зрителей. И еще пять человек (включая оператора трансляции) могут смотреть спектакль через высокие парадные окна театра.

Здесь и прошла церемония открытия «Маски».

На занавесе у лиликан была изображена «Золотая маска» по эскизу Олега Шейниуса. Ораторы-велипуты вставляли голову в прорезь — как у блаженной памяти базарных фотографов на югах. На сцену выезжал спирело рычащий лиликанский трактор с велипутским микрофоном, ипушительным, как ракета «СС-20» на первомайском параде. По сцене шли колонны лиликанских театральных деятелей — с транспарантами: «Важнейшим из искусств для нас является опера», «Важнейшим из искусств для нас является балет». Каждой колонне предшествовал слон — герб «Тени» (слонов — фарфоровых, нефритовых, эмалевых, турецких базарных, из лилового и малинового плюша, в упряжи из золотой канители — здесь целые стада).

Номинацию «Куклы» представлял самый нежный из них — элфанти-бабочка, порхавший над сценой на маррионеточной нити, как воздушный змей.

Номинация «Театральная пошлость» предшествовал самый крутой и продвинутый слон — испалинская Муха с цепкими волосатыми лапками и фарфоровыми трансформаторами глаз.

Этот слон, жуужа по-ма-

фразами советских песен эпохи ДОСААФа и тинейджерским словом «Хей!», а опера в девяти действиях длилась двадцать минут.

Алексей Косарев из театра «Геликон-опера», также участник оперы «Лебединое озеро» (партитура ее была обнаружена театром «Тень» в ходе усиленных архивных изысканий, но этот сюжет стоит отдельной арии), исполнил «Sole mio», переходящее в «Мурку», и «Щыплена жареного», переходящего в «Sole mio» в сочетании с рекламным роликом Galina

тысячам лиликанских поваров изготовить торт почти размером с театр в виде многоступенчатой пирамиды майя, украшенной велосипедными колесами апельсина и мраморными набалдашниками драже по углам. На вершине стоял фарфоровый слон, груженный виноградом.

Лиликане чтят традиции: торт (изготовленный в театре «Тень») был похож на архитектурный памятник Конфеттенбурга, на декорации старого «Щелкунчика» эпохи шоковой терапии. Шемякинский «Щелкунчик» его все же не заменит...

СЛОВ